

Центральная Азия

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.36.43>**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОЧЕВНИЧЕСКИЕ
ГОРОДА КАШКАДАРЬИ (УЗБЕКИСТАН)**

© 2022 г. А.А. Раимкулов

В статье рассматриваются городища Калаи Зоххаки Морон, крепость Карши и городища Занджир Сарай, расположенных на территории Южного Согда (Кашкадарьинской области Узбекистана) в качестве кочевнических городов. Калаи Зоххаки Морон является крупным памятником квадратной планировки, окруженной внешней стеной 1,5×1,5 км, вторая стена 400×400 м, внутри расположена первая стена 200×200 м и в самом центре находился дворец. По мнению автора, Калаи Зоххаки Морон построен в II в. до нашей эры в качестве столичного города юечжи. Позже столица перенесена в Пешавар. Позже, во время Чагатайского государства в 1318–1326 гг. на территории Кашкадарьинской области был построен город Карши (630×630 м), в центре находился дворец. В Чагатайском государстве город функционировал в качестве столицы. Между 1334–1340 гг. в Кашкадарьинской оазисе построен еще один город – Занджир Сарай (400×400 м), в центре находился дворец. Калаи Зоххаки Морон, Карши и Занджир Сарай являются уникальными кочевническими городами Средней Азии, которые сохранились только на территории Кашкадарьинского оазиса.

Ключевые слова: археология, Калаи Зоххаки Морон, столица, юечжи, Чагатаидов, Карши, Занджир Сарай, столичные города.

**ANCIENT AND MEDIEVAL NOMADIC CITIES
OF KASHKADARYA (UZBEKISTAN)****A.A. Raimkulov**

This author considers the settlements of Kalai Zohkhaki Moron, Karshi Fortress and Zanjir Saray of different periods, located in the South Soghd (Kashkadarya oasis of Uzbekistan), as nomadic cities. Kalai Zohkhaki Moron is a large square-shaped monument encircled with an outer wall of 1.5×1.5 km, a second wall of 400×400 m, a first wall of 200×200 m inside, and a palace in the center. According to the author, Kalai Zohkhaki Moron was built in the 2nd century BC as the capital of the Yuezhi. Later, the capital was moved to a place near Peshawar. Then, during the period of the Chigatay state in 1318–1326, the city of Karshi (630×630 m) was built in the Kashkadarya oasis with a palace in the center. In the period of the Chigatay state, the city served as the capital. Between 1334 and 1340 years, another city was built in the Kashkadarya oasis - Zanjir Saray (400×400 m), with a palace in the center. Kalai Zohkhaki Moron, Karshi Fortress and Zanjir Saray are unique nomadic cities of Central Asia which have only preserved in the Kashkadarya oasis.

Keywords: archaeology, Kalai Zohkhaki Moron, capital, Yuezhi, Chagataids, Karshi, Zanjir Saray, capital cities.

Согд – Согдиана, располагавшиеся на перекрестке международных торговых и культурных путей, имея благоприятные природные и культурные ландшафты, всегда являлась местом проникновения различных мигрирующих народов, которые оставляли после себе заметные следы в виде разнообразных археологических памятников. Мигрирующие народы – кочевники, их материальная культура, мировоззрение, направление миграций, политические и этнологические истории всегда интересовали несколько поколений ученых различных стран. Разновременные археологические памятники – остатки кочевнических городов расположены на территории Южного

Согда – Кашкадарьинского оазиса современного Узбекистана.

Калаи Зоххаки Морон. Городище расположено в южной части города Карши в Узбекистане. Оно квадратной планировки, в центре расположена цитадель, скорее всего – дворец. Дворец со всех сторон окружен тремя линиями грандиозных оборонительных стен (рис. 1). Первая линия стен в виде оплывшего вала шириной 20–25 м, высотой около 8–9 м, занимает площадь размерами 200×200 м. Между внешней стеной дворца и первой линией стен имеется ровное пространство с каждой стороны размером 60 м. Вторая линия стены в виде вала, шириной 20–25 м, высотой около

8–9 м, окружающей со всех сторон внутренней крепости, занимает площадь 400×400 м. Между первыми и вторыми линиями оборонительных стен простиралась равнина шириной около 90 м с каждой стороны. Это грандиозный квадратный замок размером 16 га и окружающая со всех сторон равнина была обведена третьей линией оборонительной стены, размером 1,5×1,5 км.

Внешняя оборонительная стена в настоящее время не сохранилась. С.К. Кабанов, занимавшийся долгие годы археологическими изучениями памятников Каршинского оазиса, выразил сомнение о наличии этой стены. Но, по данным М.Е. Массона до строительства Бухарской железной дороги сохранились остатки третьей стены, длиной около 1 км, высотой местами около 3,5 м. Она имела толщину около 10 м и была сооружена из пахсы, каждая линия которой имела 1,3 м высоту. Снаружи хорошо были видны следы рва, шириной 10–15 м, глубиной 1–1,5 м. Эта стена зафиксирована в дореволюционных картах (Массон, 1973, с. 23–24).

Для уточнения наличия внешней стены в конце 70-х годов прошлого столетия археологом М. Туребековым были произведены раскопки в указанной местности М.Е. Массоном и в двух местах выявлены остатки внешней стены, общей протяженностью около 50 м и рва длиной 200 м, глубиной до 1 м (Туребеков, 1979, с. 70, рис. 1). По мнению М. Туребекова, город на месте Калаи Зоухаки Морон был построен скифскими племенами во II в. до н.э.

Во время постройки города на месте Калаи Зоухаки Морон на территории Согда имелись несколько крупных и более древних городов, как Афрасиаб (древний Самарканд), Еркурган (древний Нахшаб), Подаетоктепа, Узункыр (древний Кеш, Китаб-Шахрисабз), Челек (Коктепа), Бухара и т.д. Все эти древнейшие города построены с учетом местного ландшафта и поэтому каждый из них имеет своеобразную планировку. В отличие от этих городов, город на месте Калаи Зоухаки Морон построен на ровном месте, квадратном в плане и не имеет аналогов на территории Согда и сопредельных территорий.

Характер планировки и время возведения города на месте городища Калаи Зоухаки Морон, наводит на мысль о принадлежности его мигрирующим кочевым народом на Согд – юечжи. Поскольку, по данным китайских источников, во II веке до н.э. территория Согда была завоевана юечжийскими племенами.

Жившие на территории Южной Сибири, Алтая и Монголии юечжи в конце III в. до н.э. становится доминирующей державой Центральной Азии и в это время вождь хунну, как знак покорности отправляет своего сына, как заложника, в ставку юечжи. Вскоре все изменится, последующий новый правитель хунну Маодунь (Модэ) проводит глубокие военные и политические реформы, в результате чего сюнну достигает вершины своего могущества. Около 177 года до н.э. сюнну во главе с Модэ вторглись в земли юэчжи в Ганьсу. Сын Маодунья Ляошань в 176 г. до н. э. убивает царя юэчжи, а из его черепа сделал чашу для питья. Потерпев окончательное поражение юечжи (Большой Юечжи) лишается своей территории и мигрирует на юго-запад от Восточного Туркестана. По мнению некоторых исследователей, племена юечжи двинулись к северу Средней Азии в течение 176–161 гг., дошли до Амударьи лишь в 139–129 гг. Эти цифры показывают, что юечжи завоевывают всю Среднюю Азию в течении почти сорока лет. Всего населения юечжи было около 400 000 человек. Из них воинов было от 100 до 200 тысяч.

Во время миграции дай-рузийцы, т. е. юечжи прошли по территориям Канцзюй. Как полагают исследователи, в это время Канцзюй было слабым государством и оно не могло сопротивляться миграции юечжи. По мнению синолога А. Ходжаева, дай-рузийцы сначала мигрировали под предводительством вдовы убитого царя. Когда в 126 году до н. э. китайское посольство во главе с Чжан Цянем посетило государство юэчжи, пытаясь организовать союз, в это время на троне был сын убитого юечжийского царя. Но предложения китайского правительства о союзе против сюнну только через год отверглась царевичем. Это событие произошло на берегу Амударьи в 126 г. до н.э., когда юечжи покинули свою первую резиденцию.

Если первоначальная ставка юечжи находилась на территории к северу от Амударьи, где она могла быть? Если смотреть со стороны территории Термеза, то ставка должна находиться на территории Северной Бактрии – Тохаристана. Но там неизвестны остатки города, наподобие Калаи Зоухаки Морон. Если посмотреть со стороны района Келифа или Керкичи (средневековый Зам, Замм), расположенного по обеим берегам Амударьи, тогда столица была на территории Южного Согда, не месте городища Калаи Зоухаки Морон. Расстояние от Керкичи до Калаи Зоухаки

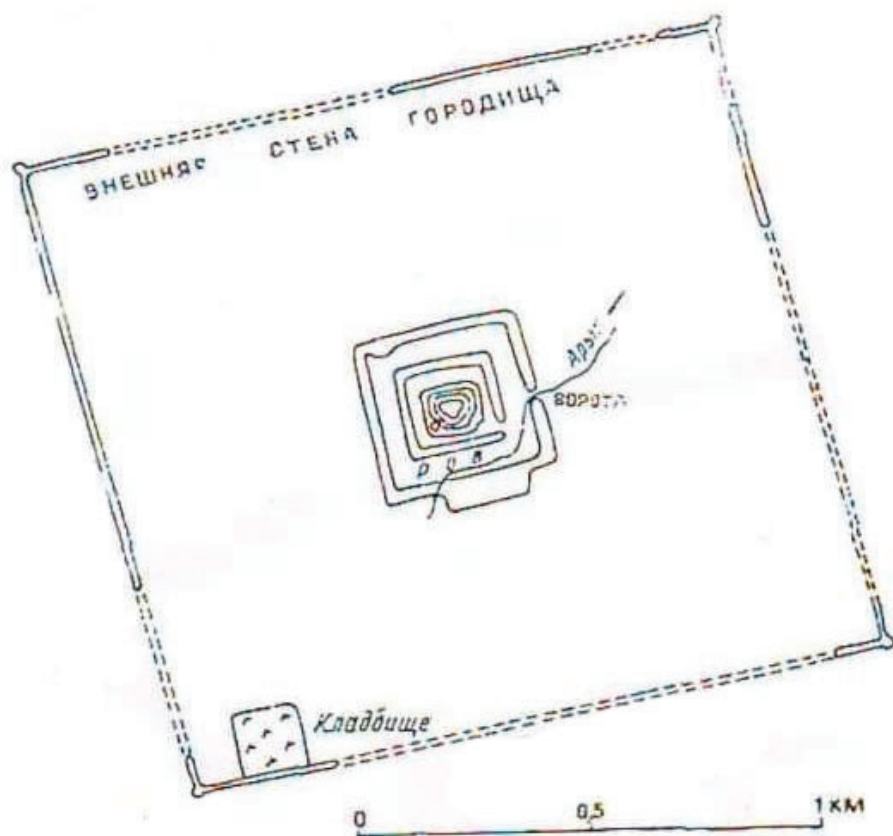

Рис. 1. Топографический план городища Калаи Зоухаки Морон.
Fig. 1. Topographical plan of Kalai Zohkhaki Moron settlement.

Морон составляет всего 118–120 км. Это не такой дальний путь для кочевников. Амударья в “Ши Цзи Сыма Цзяна, где сообщается о миссии Чжан Цяня, посетившего в Бактрию в 128–127 гг. до н.э. показана под названием реки Гуй, как южный предел расселения недавно пришедших сюда Больших Юечжей, тогда еще кочевников. “Царская орда (стан)” была расположена к северу от этой реки (что можно понять либо как “на ее северном берегу”, либо как “севернее ее” (Грене, 2014, с. 58). Упомянутая здесь “царская орда”, это и есть, без никаких сомнений, город на месте Калае Зоухаки Морон.

Практически все китайские средневековые источники признают две столицы юечжи, первая из которой располагалась на севере Амударьи. Без сомнения центром этого владения был город на месте Калаи Зоухаки Морон. Город был построен по градостроительным традициям существовавшим в это время на территории северного Китая, Дальнего Востока и Монголии. Поэтому Калаи Зоухаки Морон и по времени постройки, и по территориальному расположению, и по характеру градостроительства, имеет полное право претендовать на первую столицу Большой Юечжи на территории Южного Согда.

Как полагает А. Ходжаев, из рассказа Чжан Цяня, вначале рузийцы жили на севере Амударьи, но там они долго не могли закрепиться и расширить сферу своего влияния (Ходжаев, 2011, с. 188). Это событие произошло до прибытия китайского посла Чжан Цянь к ставке правителя дай-рузийцев. Как было установлено выше, китайский посланник прибыл к дай-рузийцам в 128 г. до н. э. (Ходжаев, 2011, с. 186). Если юечжи на территории Южного Согда построили грандиозный город, это значит, что они там достаточно закрепились. Видимо, когда они пошли на юг Амударьи, где крепко обосновались, то они предпочли остаться там навсегда и решили перевести столицу на Пешавар, который в древности назывался Пурушапура. По-нашему мнению, верхушка власти и большая часть дай-рузийцев (юечжи) покинули Южный Согд во время переселения столицы.

Видимо, переселение столицы юечжи на юг Амударьи негативно повлияло на дальнейшую судьбу Калаи Зоухаки Морон. По раскопкам М. Туребекова при изучении внешней стены городища выяснилось, что это стена со времени своего возведения в последующих столетиях не ремонтировалась. В раннесредневековом периоде город на месте Калаи

Зоххаки Морон, продолжает свое существование до арабского завоевания в виде крупного замка в черте второй оборонительной стены, о чем свидетельствуют последующие ремонтные работы этого укрепления.

Калаи Зоххаки Морон по характеру топографии и градостроительства находит много аналогий на территории древних кочевых государствах Дальнего Востока, северного Китая и Монголии. Первые города кочевников на территории Монголии появились еще в хуннском периоде. Есть данные Н.Я. Бичурина о том, как “хунну собирались построить город для хранения зерна”.

На территории Монголии имеются остатки города хуннской эпохи – Харалчи Хэрэмгийн балгас, с квадратной планировкой по 200×200 м, с четырех сторон имеются четверо ворот (Киселев, 1957, с. 92). Подобная градостроительная традиция продолжалась во время Уйгурского каганата. Одним из крупных городов каганата – Харухаин-балгас имел территорию площадью 500×500 м, а в каждой стороне были ворота. Другой город этого же каганата Чин-Тологой имел четырехугольную планировку (Киселев, 1957, с. 95–96). Столица Уйгурского каганата Хара-балгас, с территорией в 25 кв. км состояло из сотни квадратных в плане дворов (Клеменц, 1895, с. 48–59).

Квадратная планировка широко использовалась при постройке городов в киданском государстве Ляо (907–1125 гг.), находившихся на территории Дальнего Востока, северного Китая, Восточной Монголии до Восточного Туркестана. При постройке городов Ляо четырехугольная и квадратная планировка сохранилась как доминирующая. Вместе с этим, географическое расположение городов имело особое значение в империалистической политике государства, так как, некоторые города Ляо были построены в степных районах, которые не имели никаких условий для проживания людей (Lin, 2011, p. 228).

Император государства Ляо имел четыре “башни” в четырех местах и в течении года он перекочевывал по четырем объектам и страна управлялась из этих четырех мест. Кидане градостроительные традиции освоили от китайцев, бохайцев и уйгуров. Восточная столица империи Линьхуанфу была построена по приказу императора Абаоцзи в 918 г. за сто дней на завоеванной киданями территории государства Бохай. Город в 938 г. получил статус столицы, имел четырехугольную планировку, а общая длина городских стен составляла 18,8 км.

Западная столица была расположена на месте современного города Датун. Южная столица на месте Пекина тоже получила статус столицы в 938 г. Общий периметр оборонительных стен Южной столицы составлял 14,4 км, каждая сторона по 3,5 км.

Средняя столица империи Ляо Дадиньфу, расположенная во Внутренней Монголии построена в 1007 г. Она состояла из трех частей – Внешней, Внутренней и Царской. Длина стен Внешнего города составляла 15 км (4200×3500 м – 1470 га). Внутри Внешнего города функционировал Внутренний город, который имел территорию 300 га, со стеной в длину 7 км. В центре Внутреннего города располагался Царский город, квадратной планировкой (1000×1000 м) (Крадин, Ивлиев, 2018, с. 179). Название каждой части города определяло их иерхическую особенность. Практически такую же планировку имеет и трехчатный город на месте городища Калаи Зоххаки Морон в Южном Согде.

В отличие от столицы империи Ляо, где часть простого населения составляли и земледельцы, внутри и вокруг Калаи Зоххаки Морона жило только пришлое кочевое население – дай-рузийцы (юечжи). В это время на территории Южного Согда функционировали несколько древних городов, такие как Еркурган, Падаятктепа, Адирмон и т.д., с оседлым городским населением, которые поработались юечжиями. Калаи Зоххаки Морон был построен на расстоянии 15 км к юго-востоку от столичного города Южного Согда на месте Еркургана, на равнинной территории Каршинского оазиса. В свое время Калаи Зоххаки Морон был огромным городом, а крепость размером 1,5×1,5 км, была лишь его центром, т.н. “ордой”. По нашим представлениям в черте первой линии крепостных стен проживали члены царской семьи Большого Юечжи. Возможно, здесь был установлен “золотой шатер” правителя. Между первой и второй стенами проживали члены государственного аппарата. На территории, окруженной третьей крепостной стеной, жили семьи следующего иерархического слоя кочевого государства. Основная масса населения и простые члены армии проживали вокруг города, в огромном пространстве Каршинской степи, где были установлены несколько десятков тысяч юрт кочевников в зимнее время.

Такая традиционная планировка кочевнических городов сохранялась до монгольского времени. Ставки Чингизхана Хара Хорин (Каракорум) на берегу Орхона имели квадрат-

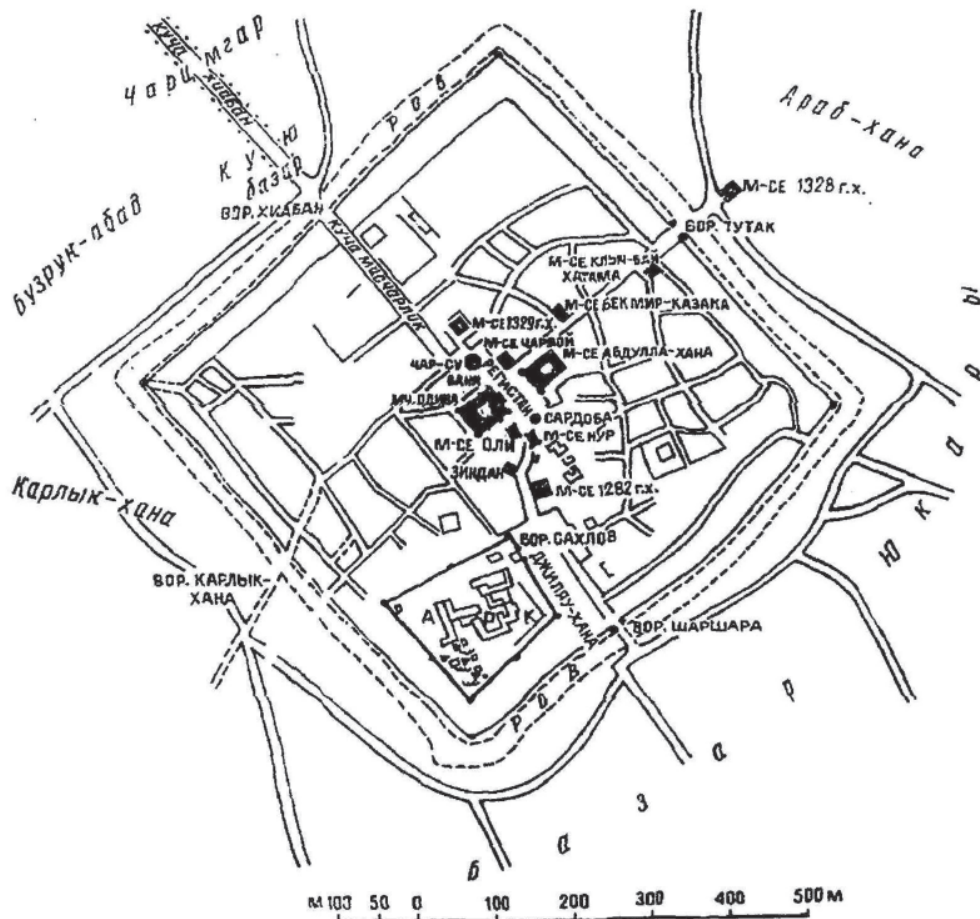

Рис. 2. Топографический план городища Карши.

Fig. 2. Topographical plan of Karshi settlement.

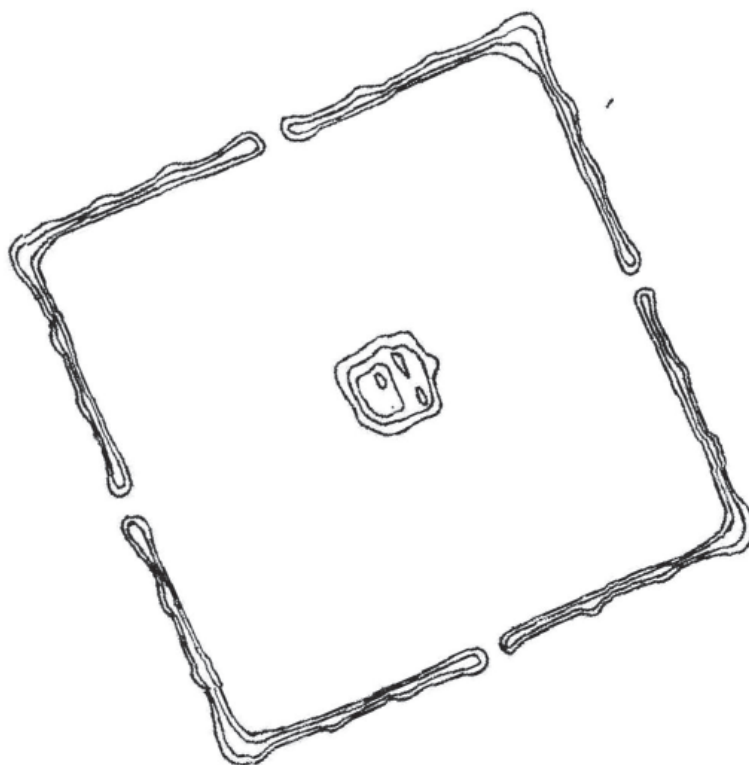
ную планировку (400×400 м). Во время правления Угедея внутри города строились монументальные дворцы по китайскому стилю. Другой город монголов Хир-Хира (XII–XIV вв.) тоже имел квадратную планировку (Древнемонгольские города, 1965, с. 23–59).

Наступление Чингизхана на Среднюю Азию завершилось полным уничтожением всех крупных городов Южного Согда. Во время Чагатайского улуса территория бывшего Южного Согда – Кашкадарьинский оазис опять становится местом пребывания кочевников. В нижнем течении реки Кашкадарья, недалеко от левого берега, на расстоянии 5,5 км к северо-востоку от развалины Калаи Зохлаки Морон, на месте старгородской части современной Карши, во время правления монгольского правителя Кебека (1318–1326 гг.) была построена его резиденция – крепость Карши, с традиционной для кочевников, квадратной планировкой. В правлении Кебека Карши был столицей Чагатайского улуса.

Археолого-топографические исследования городища Карши проводились в 1966 г. Кешской археолого-топографической

экспедицией (КАТЭ) под руководством М.Е. Массона. По данным местных жителей города Карши, по скудным остаткам городища был снят план древнего города (рис. 2). По данным М.Е. Массона, город подквадратной формы, размерами 630×630 м, был окружен оборонительной стеной толщиной 4,5 м. На четырех сторонах имелись четверо ворот. В самом центре находился дворец “орда”. В 1326 г. хан Кебек был убит в муждусобной борьбе и власть перешла к его брату Тармаширину. Во время правления Тармаширина, в 1333 г. Карши посетил арабский путешественник Ибн Баттута. По его описанию в самом центре города был дворец – “орду”, где остановился Ибн Баттута, но там никто не жил, и дворец был пустым (Ибрагимов, 1993, 69-б.). Тармаширин принимал путешественника в пышном, тронном царском “золотом шатре”.

В 1334 г. и Тармаширин стал жертвой в борьбе за власть, которую он сам начал. Его племянник Бузан, совершивший переворот, переводит столицу на берег озера Или. Вскоре на троне Чагатайского улуса оказался Казан-

Рис. 3. Топографический план городища Занджир Сарай.
Fig. 3. Topographical plan of Zanjir Saray settlement.

Рис. 4. Аэрофотосъемка городища Занджир Сарай.
Fig. 4. Aerial photography of Zanjir Saray settlement.

хан Султан (1335–1347 гг.). Он из Илийской долины, вернул орды обратно в Каршинский оазис. Но не поместив его в крепость Карши, на расстоянии двух переходов от Карши в Бухару, построил новую резиденцию, назвав ее Занджир Сараем (рис. 3). В время правления Казанхана Занджир Сарай являлся столицей Чагатайского улуса.

В настоящее время остатки Занджир Сарая, обнаруженной автором данной статьи, расположены около селения Кухна сахар (в переводе – “Старый город”) Мубарекского района Кашкадарьинской области Узбекистана (рис. 4). Расстояние от Карши до Занджир Сарая составляет 77–78 км.

Занджир Сарай, как Карши, имеет квадратную планировку, размерами 400×400 м, окружен массивной крепостной пахсовой стеной толщиной 6 м. С четырех противоположных сторон просматриваются остатки четырех ворот. В самом центре имеется плоский холм размерами около 70×70 м, высотой 2–2,5 м. Территория между холмом и крепостной

стеной практически ровная, без признаков застройки.

Археологические раскопки центрального холма показали, что в центре Занджир Сарая располагался монументальный дворец из жженого кирпича.

В 1370 г. Амир Тимур пришел к власти и Занджир Сарай переходит в его руки и в дальнейшем существовал как его резиденция. Он несколько раз зимовал в этом дворце и занимался охотой. В 1387 г., когда Амир Тимур был в Иране, золотоордынский хан Тохтамыш и правитель Хорезма Сулейман Суфи воспользовавшись отсутствием Тимура, совершили грабительский поход на Мавераннахр и во время этого похода Занджир Сарай был сожжен и больше не восстановился.

Калаи Зоххаки Морон, Карши и Занджир Сарай являются уникальными кочевническими городами Средней Азии, которые сохранились только на территории древнего Южного Согда – современного Кашкадарьинского оазиса.

ЛИТЕРАТУРА

Грене Ф. Новые данные к локализации пяти “ябгу” Юечжей. Политический фон маршрута купцов Мая Тициана // Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Т. II. / Научн. ред. А.-П. Франкфор. Самарканд: МИЦАИ, 2014, С. 57–69.

Древнемонгольские города / Отв. ред. С.В. Киселев. М.: Наука, 1965. 372 с.

Ибрагимов Н. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати. Тошкент: “Шарк баёзи” нашриёти, 1993, 104 б.

Киселев С.В. Древние города Монголии // СА. 1957. № 2. С. 91–101.

Массон М.Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен (Из работ Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (1965–1966 гг.). Ташкент: Фан, 1973. 101 с.

Туребеков М. Археологическое изучение оборонительных сооружений городища Калаи-Зоххаки-Марон // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 15 / Отв. ред. Т.Ш. Ширинов. Ташкент: Фан, 1979. С. 68–75.

Ходжаев А. Из истории древних тюрок (сведения китайских источников). Алматы: Муравей, 2011. 274 с.

Lin Hu. Perceptions of Liao urban landscapes. Political practices and nomadic empires // Archaeological Dialogues. 2011. Vol. 18, No 2. P. 223–243.

Информация об авторе:

Раимкулов Абдисабур Аззамович, доктор исторических наук (DSc), ведущий научный сотрудник, Самаркандский Институт археологии им. Я. Гулямова Национального центра археологии АН РУз (г. Самарканд, Узбекистан); araimkulov@mail.ru

REFERENCES

Grene, F. 2014. In Frankfor, A. P. (ed.). *Arkheologiya i istoriya Tsentral'noi Azii v trudakh frantsuzskikh uchennykh (Archaeology and History of Central Asia in the Works of French Scientists)*. 2. Samarkand: International Institute for Central Asian Studies Publ., 57–69 (in Russian).

Kiselev, S. V. (ed.). 1965. *Drevnemongol'skie goroda (Ancient Mongol Towns)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Ibragimov, N. 1993. *Ibn Battuta va uning Orta Osiyoga sayohati (Ibn Battuta and His Journey to Central Asia)*. Tashkent: “Sharq bayozi” Publ. (in Uzbek).

Kiselev, S. V. 1957. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 91–101 (in Russian).

Masson, M. E. 1973. *Stolichnie goroda v oblasti nizov'ev Kashkadar'i s drevneyshikh vremen (Iz rabot Keshskoy arkheologo-topograficheskoy ekspeditsii TashGU (1965–1966). (Capital Cities in the Lower Reaches of the Kashkadarya since Ancient Times (from the Proceedings of the Kesh Archaeological and Topographic Expedition of the Tashkent State University (1965–1966)).* Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).

Turebekov, M. 1979. In Shirinov T. Sh. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 15. Tashkent: “Fan” Publ., 68–75 (in Russian).

Khodzhaev A. 2011. *Iz istorii drevnih tyurkov (svedeniya kitayskih istochnikov (From the History of the Ancient Turks (Information from Chinese Sources)).* Almaty: “Mureavey” Publ. (in Russian).

Lin Hu. 2011. In *Archaeological Dialogues*. Vol. 18, No 2., 223–243.

About the Author:

Raimkulov Abdisabur Az. Doctor of Historical Sciences (DSc), Leading Researcher, Samarkand Institute of Archeology of the National Center of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Abdullaev, Str., 3. Samarkand, 140061, Uzbekistan; araimkulov@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.